

Фэн Цзюнь бросил взгляд на лежащего на кровати человека и, взяв телефон, отошел к окну. В его глазах отражался проливной дождь. Он прервал собеседника:

— Не нужно.

— Он сейчас у меня, уже уснул. Как проснется — я скажу, чтобы он связался с вами.

Голос в трубке был низким и мягким, с нотками неспешной вежливости, однако сказанное не оставляло места для возражений.

Чэнь Мин опустил голову и взглянул на экран, чтобы убедиться, что не ошибся номером, после чего поспешно ответил:

— Хорошо-хорошо, тогда побеспокою вас.

Узнав, что Чан Юй нашелся, Чэнь Мин наконец выдохнул. Вежливо попрощавшись с Фэн Цзюнем, он тут же переслал сообщение генеральному директору Чану.

Фэн Цзюнь завершил вызов и увидел, что на главном экране отображаются два номера: один незнакомый, с которого звонили сорок один раз, и тот, по которому он только что говорил — с него звонили тридцать шесть раз.

Не успел экран погаснуть, как телефон снова зазвонил, словно одержимый. Фэн Цзюнь ответил во второй раз.

— Пришлите мне ваши координаты. Как только дождь прекратится, я пришлю людей, чтобы забрать его.

Фэн Цзюнь опустил взгляд на съежившегося на кровати юношу. Повернувшись спиной, он увидел в оконном стекле отражение своих глубоко посаженных глаз и четких черт лица. Видимо, ситуация показалась ему забавной, и в голосе зазвучал смешок:

— Вы мне приказываете?

На том конце провода помолчали несколько секунд, после чего тон собеседника резко стал жестче:

— Я его старший брат. Разбудите его сейчас же, я имею право убедиться в его безопасности.

— Он в полной безопасности, сейчас отдыхает. Когда проснется, я передам ему, чтобы он перезвонил. — Фэн Цзюнь повторил те же слова, завершил вызов, включил режим «не беспокоить» и положил телефон Чан Юя на прикроватную тумбочку.

Он сел на стул в паре шагов от кровати. Его рубашка, промокшая под дождем, прилипла к телу, подчеркивая мощную мускулатуру. Это была агрессивная энергия, совершенно не вяжущаяся с его обычной сдержанностью, — явное проявление скрытой взрывной силы.

Через полчаса Фэн Цзюнь измерил Чан Юю температуру — она упала до 38,2 градуса. Он медленно поднялся и вышел из комнаты.

Небо быстро потемнело. В углу главной комнаты всю ночь горел свет.

Кто-то успокаивал мысли, разыскивая былое безмятежное спокойствие.

А где-то за триста километров, в высотном офисном здании в центральном деловом районе, кто-то пришел в ярость. Через панорамное окно было видно, какой беспорядок царит в кабинете.

— Генеральный директор Чан, сигнал телефона второго молодого господина перехватили, невозможно определить точное местоположение...

Глава 9

Когда Фэн Цзюнь пришел снова, Чан Юй лежал на кровати, уткнувшись в телефон.

Он остановился в дверях и дважды постучал, привлекая внимание увлеченного игрой юноши.

Чан Юй перевернулся на другой бок, подставив Фэн Цзюню спину, и продолжил играть. Только когда партия была проиграна, он, ворча и пытаясь, поднялся с кровати.

— Что за дрянная игра, такая сложная, — выругался он.

И как он мог быть таким идиотом? Проиграл пять партий подряд и все равно продолжает.

В юности Чан Юя держали в ежовых рукавицах, поэтому в компьютерных играх он был полным профаном — единственной игрой, в которой он хоть что-то смыслил, была три-в-ряд.

С жалобным стоном он открыл знакомое приложение, надеясь хоть немного поднять себе самооценку.

Фэн Цзюнь снова постучал по дверному косяку и, слегка наклонившись, прислонился к стене:

— Как сейчас самочувствие?

Стоило жару спастись, как Чан Юй тут же вернулся к своему живому состоянию. Он встал на колени на кровати, сложил ладони вместе и с самым благочестивым видом произнес:

— Благодарю за спасение жизни, брат Цзюнь! Младший брат в этой жизни не сможет отплатить за доброту, но в следующей жизни непременно принесу тебе в зубах траву, как в легендах, и буду служить тебе, как верный конь или бык...

Фэн Цзюнь: «...»

Уголок рта Фэн Цзюня дернулся. Он придвинул стул и сел напротив юноши, сложив руки на животе.

— Вчера тебе звонили, ты спал, и я ответил.

Чан Юй почесал затылок:

— Я видел это утром, когда включил телефон, и уже ответил Чэнь Мину.

Был еще один принятый вызов с незнакомого номера — он даже мизинцем ноги мог догадаться, что это звонил брат.

Фэн Цзюнь спросил:

— Поссорился с семьей?

Его спокойный взгляд был прикован к Чан Юю. Белая футболка на нем была явно велика, и в глубоком V-образном вырезе четко виднелись ключицы.

Чан Юй явно был не из простых, но с момента их первой встречи он казался Фэн Цзюню лишь взбалмошным подростком, сбежавшим из дома.

Неповиновение родителям, побег на машине, вражда с семьей... Все это было для Фэн Цзюня до боли знакомым и в то же время чуждым.

— Возвращайся поскорее, не заставляй близких волноваться, — сказал Фэн Цзюнь.

Чан Юй усмехнулся, блеснув клыком. Его волосы были взлохмачены, и от этой улыбки в нем появилось что-то от дикой, непокорной травы.

Он уклонился от ответа:

— А где моя одежда?

— Только сегодня утром постирал, еще не высохла. Если хочешь надеть, придется сначала отпарить утюгом.

Чан Юй не собирался заниматься такой ерундой. Он сидел на коленях, заправив длинный подол футболки в шорты. Его ладони замерли на поясе, и тут он вдруг что-то вспомнил. Бросив косой взгляд, он уставился на талию Фэн Цзюня.

Вчера, в бреду от жара, он запомнил только одно.

Пресс у Фэн Цзюня твердый как камень.

Он взглянул на свой живот — нащупать можно было лишь мягкость. Его тонкие мышцы ни в какое сравнение не шли с прессом Фэн Цзюня.

Его охватила смесь зависти и любопытства. Он бесцеремонно рассматривал талию Фэн Цзюня, переходя взглядом на его ноги, руки и плечи.

Фэн Цзюнь поудобнее устроился на стуле, а затем и вовсе встал. Рубашка и брюки придавали ему вид человека в форме, источающего необъяснимую притягательность. У Чан Юя перехватило дыхание, и кадык дернулся.

Чан Юй невозмутимо похлопал по краю кровати:

— Брат Цзюнь, иди сюда, мне нужно кое-что сказать.

Фэн Цзюнь, заметив наглый, плотоядный блеск в глазах юноши, издал невнятный хриплый звук.

Он отвел взгляд, подошел и сел на край кровати:

— В чем дело?

Кровать скрипнула. Чан Юй попытался схватить его за пояс, но Фэн Цзюнь молниеносно перехватил его руки и с силой прижал к матрасу.

Чан Юй, нацелившийся на пояс, от неожиданности подался вперед, и по инерции его тело полетело прямо на грудь Фэн Цзюня. Его лицо уткнулось мужчине в воротник.

Оба разом глухо охнули.

Уши Чан Юя загорелись. Твердость, которую он почувствовал лбом, вновь напомнила ему, что Фэн Цзюнь в отличной форме — тот скрутил его, как беспомощного цыпленка.

«Эти мышцы совсем другие, не такие, как у брата, — машинально подумал он, — намного жестче».

Фэн Цзюнь пошевелился, мышцы под тонкой тканью рубашки напряглись. Он взглянул на пушистую макушку у себя на груди и хотел отстраниться, но Чан Юй не только не остановился, но и перешел в наступление.

Стоило Фэн Цзюню ослабить хватку, как юноша снова подался вперед, вскарабкался на колени к мужчине и, сверкая глазами, принялся ощупывать его талию.

— Чан Юй!

— Офигеть! Как ты накачал такой пресс?! — глаза Чан Юя светились восторгом, рука поползла вверх, но Фэн Цзюнь, крепко схватив его за пояс, с силой швырнул его обратно на кровать.

Двое взрослых мужчин — это не шутки.

Раздался грохот — кровать сломалась.

Чан Юй отчетливо почувствовал, как провалился матрас, и вытаращил глаза:

— Б-брат Цзюнь...

Голос его дрогнул.

Больше не буду, не буду — с этим человеком ему точно не справиться.

Они смотрели друг другу в глаза, их дыхание смешивалось. Мощные руки Фэн Цзюня все еще сжимали его талию, прижимая к кровати, так что Чан Юй не мог пошевелиться.

Он замер, словно нашкодивший цыпленок, наблюдая, как Фэн Цзюнь приближается. В его чайных глазах бушевала буря.

Чан Юй сдался:

— Брат Цзюнь, прости, мне просто... любопытно.

Фэн Цзюнь процедил сквозь зубы:

— Что именно любопытно?

Услышав этот ледяной тон, Чан Юй испугался, что тот в гневе вколотит его в пол, и тут же выложил все:

— Пресс.

— Я слышал от того дедушки снаружи, что ты почти не выходишь из дома. Как, живя в Чжаоцы, можно иметь настолько совершенные мышцы? Это просто невероятно...

Слова Чан Юя были пропитаны завистью и легкой горечью.

Внешне Фэн Цзюнь казался белокожим, утонченным, вежливым. Если не коснуться его, никто бы и не догадался, какая мощь скрыта под одеждой.

— У меня никак не выходит накачать такой же. Раньше нанимал персонального тренера, но тот сказал, что у меня такая конституция.

Он закончил фразу, а Фэн Цзюнь все еще удерживал его. Чан Юй почувствовал, как пальцы на его талии сжались еще сильнее, перекрывая доступ воздуха, и невольно издал жалобный стон.

В комнате воцарилась тишина. На лицах обоих отразилось замешательство.

Фэн Цзюнь разжал руки, встал с кровати и, повернувшись спиной к юноше, поправил рукава — на руках проступили четкие контуры мышц.

Направляясь к выходу, он бросил раздраженно:

— Приведи себя в порядок и выходи обедать.

Чан Юй почувствовал, как лицо заливают жаром. Он лежал на спине, прикрыв глаза рукой, и тихо ответил:

— Угу.

Горная местность после проливного дождя окуталась дымкой.

Выйдя из домика, Чан Юй поднял голову, оглядел горы, а затем присмотрелся к окрестностям. Это был небольшой двор с виноградной беседкой, под которой стояли каменный стол и табуреты. Впереди виднелись круглые ворота, за которыми открывался вид на задний двор.

На заднем дворе было много запертых помещений. Бросив на них беглый взгляд, Чан Юй медленно пошел по коридору. С карнизов капала дождевая вода, создавая круги на поверхности большого чана.

Коридор вел прямо к задней двери главного зала. Чан Юй приподнял бамбуковую занавеску и вошел внутрь. Там, за рабочим столом, действительно сидел Фэн Цзюнь.

Он тихо подошел, решив, что тот что-то рисует, но оказалось, что он просто вертит в руках фарфоровую чашу с узором доуцай.

Их взгляды встретились. Чан Юй первым отвел глаза:

— А где еда? Я целый день ничего не ел, с голоду умираю.

На самом деле, прошло больше суток: вчера он пришел сюда, не съев ни крошки, и если сейчас не поест, то вполне может упасть в обморок прямо здесь.

Фэн Цзюнь обычно был занят делами и ел либо за столом во дворе, либо наспех перекусывал в другом месте, не придавая значения приему пищи.

Но во дворе все было мокрым от дождя, так что обедать пришлось в главном зале.

<http://bllate.org/book/27844/3376868>